

Сун Янь покосился на Короля призраков Му Сю, по-прежнему тихого и покорного, и выражение его лица сделалось строже. Повернувшись к Бабушке Хуан, он вполголоса произнёс:

— Расскажи мне всё, что знаешь о семье Му. Прямо сейчас.

Поначалу они брались за простое дельце — знай себе общую картину, лишь бы задание выполнить. Но теперь, когда Король призраков из клана Му намертво к нему прицепился, прежним подходом не обойтись.

Впрочем, говорить это открыто Сун Янь не боялся: пусть Му Сю слышит. Более того — он втайне надеялся, что тот сам захочет что-нибудь поведать.

Как бы там ни было, Король призраков не может вечно задерживаться в мире живых — это и для него самого не сулит ничего хорошего. В каком-то смысле Сун Янь ему помогает.

— Я... — Бабушка Хуан замялась. Не то чтобы не доверяла Сун Яню — просто боялась, что чем больше он узнает, тем глубже увязнет.

— Тогда так: я снова свяжусь с людьми из семьи Му...

Договорить она не успела.

Что-то холодное ударило сразу отовсюду. Маленькую комнатку мгновенно затопил ледяной воздух — тяжёлый, давящий, пронизывающий до костей. Бабушку Хуан обдало холодом снизу доверху, и слова намертво застряли в горле.

Му Сю вскочил. Его правая рука зависла в пальце от горла Бабушки Хуан — ещё чуть-чуть, и пальцы сомкнутся. Зато вторую руку мёртвой хваткой держал Сун Янь.

— Му... Му Сю, не горячись. Бабушка Хуан не желает тебе зла.

В том, что Му Сю способен причинить ей вред, Сун Янь ничуть не сомневался — а этого он допустить не мог. Сердце колотилось часто и гулко. По сравнению с теми, кто действительно силён, он был слишком слаб: кроме как вцепиться в Му Сю, остановить его было нечем.

Му Сю медленно повернул голову. В его глазах метался мрак — переменчивый, непредсказуемый, опасный.

Сун Янь не отвёл взгляда.

— Она — мой самый близкий человек.

Чутьё подсказывало: против него самого у Короля призраков злого умысла нет. Иначе прошлой ночью тот бы уже запер его в сновидении навсегда — но не запер. Значит, можно рискнуть ещё раз.

Прошло несколько мгновений. Тьма в глазах Му Сю медленно рассеялась, сменившись привычной чистой янтарной прозрачностью.

Он убрал руку от Бабушки Хуан, развернулся и обнял Сун Яня, уткнувшись лицом ему в шею. Голос у него был обиженный:

— Янь-Янь. Сю. Друзья.

Сун Янь стиснул зубы. С этим непредсказуемым существом — то тихим, то грозным — какая, к чёрту, дружба. И потом...

Живые и мёртвые — разные берега. Кто знал это лучше него?

Однако сейчас отказывать было нельзя. Он глубоко вздохнул, медленно поднял руку и легонько похлопал Му Сю по спине.

— Ладно. Можем быть друзьями.

— Но запомни: наша дружба возможна лишь при одном условии — ты не трогаешь моих друзей.

— Друзей? — Му Сю поднял голову и уставился на Сун Яня с видом глубоко уязвлённым. Соглашаться явно не хотелось, но выражение лица Сун Яня не оставляло выбора.

Му Сю опустил взгляд и принялся неторопливо загибать пальцы. Согнул большой, потом поднял глаза — молча предлагая Сун Яню перечислить остальных.

Сун Янь понял без слов. Лицо его немного смягчилось.

— Бабушка Хуан. Старик Сун. — Он выдержал паузу. — Всё.

Да, больше и нет никого.

Му Сю посмотрел на два согнутых пальца, потом на три оставшихся — прямых — и нехотя смирился.

— Хорошо. Друзья.

Как только Му Сю убрал руку, Бабушка Хуан перестала ощущать давление. Но смотрела она на Сун Яня с таким лицом, будто жевала горькую редьку. Самого Му Сю она по-прежнему не видела, однако по обрывкам разговора о чём-то таком догадалась.

Господи, вот угораздило. Сун Янь — настоящий, образцовый неудачник, и его «везение» теперь распространяется и на неё. Подружиться с Королём призраков — это надо же.

— Тогда... пока не надо связываться с семьёй Му, — сказал Сун Янь, не выпуская руки Му Сю — на всякий случай, чтобы тот снова не взбрыкнул. Он коротко кивнул Бабушке Хуан.

Это было больное место Короля призраков. Связываться с этим — себе дороже. Да и судя по тому, как себя вела семья Му в прошлый раз, они сами понятия не имели, что делать с Му Сю, раз принялись разыскивать могущественных знатоков по всей округе.

— Хорошо, хорошо... — Бабушка Хуан закивала, глядя на Сун Яня с видом человека, которого ведут на эшафот. Долго молчала, кривила лицо, и наконец заговорила — поведала тайну семьи Му, известную лишь единицам.

— Моя бабушка рассказывала мне о клане Му со слов своей прабабки. Говорила, что в те времена это был совсем захудалый род — некогда громкое имя, а к прабабкиному поколению осталось только чуть лучше, чем у простых людей. Дети в семье ни к чему особенному не годились.

Прабабка бабушки Бабушки Хуан... это самое малое двести-триста лет назад. Откуда взялся Му Сю, оказалось куда более древней историей, чем предполагал Сун Янь.

Бабушка Хуан сделала паузу, и голос её слегка потемнел.

— Но однажды клан Му вдруг продал всё имущество вокруг старого поместья до последнего, а взамен купил землю в другой провинции — а там оказалась золотая жила. За одну ночь они разбогатели. И с тех пор дела шли только в гору — выросли в могущественный род, каким и по сей день остаются.

Сун Янь слушал и краем глаза поглядывал на Му Сю. Взгляд у того оставался всё таким же ясным — ни тени реакции на слова.

— С той же поры клан Му покинул старое поместье в Городке Хэйша. Возвращались лишь на жертвоприношения в третий и седьмой месяц.

— Но само по себе это ещё ничего не значит, — заметил Сун Янь, перебирая услышанное. Странности в Особняке Му он пока не видел. Даже сейчас люди богатели за одну ночь — что

уж говорить о тех беспокойных временах.

— Ты права, — согласно кивнула Бабушка Хуан, но тут же лицо её помрачнело, и она понизила голос почти до шёпота. — Но в тот же год в клане Му один за другим умерли семеро детей. Никакой эпидемии тогда не было. Ни в одной другой семье детей не гибло.

Она тихо вздохнула.

— Моя прабабка сама приходила обмывать их — там, в том самом поместье. После этого она ни разу не переступила границы Городка Хэйша.

Пауза. Ещё вздох.

— Вот и моя вина: позарилась на те три тысячи, не подумала как следует.

Бабушка Хуан разыскала их с Стариком Суном и Сун Янем ради простого заработка — подкопить денег на учёбу. Их с Лао Суном сбережения ушли на строительство дома; Сун Янь наверняка едва сводит концы с концами. Хотела помочь. А вышло — впутала всех в эту историю. Стоило ли оно того?

— Ты не виновата, — сухо бросил Сун Янь. Красиво утешать было не в его природе. Выдав эту короткую фразу, он снова погрузился в размышления о Му Сю.

Связать воедино слова Бабушки Хуан было несложно. Внезапное возвышение клана Му, странности Особняка Му — между этим явно есть связь. Возможно, речь о каких-то тёмных техниках из старых книг Бабушки Хуан. И Му Сю, весьма вероятно, сам оказался одной из жертв.

Сун Янь слегка приподнял подбородок и спокойно посмотрел на Бабушку Хуан.

— Схожу на рынок, куплю мяса. Что тебе принести?

Бабушка Хуан долго молчала. Долго морщилась. Наконец процедила сквозь зубы с видом человека, которому это даётся с трудом:

— Купи мне свиное ухо. Большое.

Вот о чём он думает, когда всё это творится вокруг! Она мысленно ругнулась — и тут же сглотнула слюну. Мяса они давно не ели.

— Хорошо. — Сун Янь поднялся и заодно поднял Короля призраков.

Под недоумённым и мрачноватым взглядом Бабушки Хуан он повёл Му Сю к себе домой.

Взял чёрный зонт, раскрыл. Не ради Му Сю — Королю призраков солнце нипочём. Просто сам терпеть не мог безжалостного летнего солнца: глаза начинали болеть от этой слепящей белизны.

Он скользнул взглядом в сторону, потом чуть приподнял зонт вправо. Му Сю без слов шагнул в тень под ним — солнца не боялся, но и греться под ним не любил.

Некоторое время тот не отводил взгляда от руки Сун Яня, держащей зонт, — похоже, хотел, чтобы его снова взяли за руку. Но, видно, почувствовал, как смутно и тяжело у Сун Яня на душе, и промолчал.

Всю дорогу они не обменялись ни словом.

На рынке Сун Янь у мясника купил свиную грудинку, свиное ухо, а для Старика Суна — большую мозговую кость на бульон.

— Ты что хочешь?

Он скосил взгляд на Му Сю рядом с собой. Раз уж пришёл — лучше взять всё сразу, чтобы не тащиться снова.

Король призраков вёл себя так, как и должен вести призрак, оказавшийся в незнакомом месте: то с детским любопытством пялился на прилавки, то вдруг настораживался и жался поближе к Сун Яню. Расстояние между ними не превышало трёх шагов.

Поняв, что вопрос обращён к нему, Му Сю чуть покачал головой и выразительно покосился на чёрный пакет в руке Сун Яня. Взгляд был красноречив.

Свинину он терпеть не мог.

Сун Янь уставился на этого привередливого призрака, помолчал пару секунд, снова раскрыл зонт и вышел с рынка.

— Промолчишь — не получишь ничего, — бросил он на ходу.

Му Сю не отреагировал никак. Зато люди вокруг Сун Яня разбегались в стороны, а лицо мясника и вовсе вытянулось.

Одна из странностей Сун Яня заключалась в том, что он то и дело заводил разговор с воздухом

— совершенно серьёзно, будто и правда говорил с кем-то. Жители Городка Сяохэ давно привыкли к его способностям: никаких сомнений — снова с призраком разговаривает.

— Белым днём с нечистью якшается, типун ему на язык...

Когда Сун Янь с призрачным гостем ушли, по рынку тотчас поползли слухи: говорят, нечисть объявилась...

Впрочем, на Сун Яня это мало влияло. В его мире призраки приходили и уходили каждый день.

С чёрным зонтом над головой он шагал в своём привычном темпе обратно, к окраине городка. Туда-обратно — почти два часа. Этого хватило, чтобы мысли улеглись и выстроились.

Он не был человеком, способным упрямо идти в пропасть. Иначе — с его-то даром видеть и притягивать призраков с рождения — другой давно бы сошёл с ума, утонул в депрессии, а то и руки на себя наложил. Но Сун Янь не сошёл. Не утонул. Не наложил.

Более того — он взял то, с чем родился, то самое проклятое «везение», и превратил его в умение, которое кормило.

Он переборол страх — не выдуманный, а самый настоящий, тот, что живёт в каждом человеке от природы. Шагнул в этот тёмный, непредсказуемый мир на краю живого. И постарался сделать свою жизнь чуть лучше.

Теперь то же самое. Он сделал что мог, но изменить ничего не вышло: Король призраков Му Сю прицепился намертво. Значит — на время принять это как данность. Но говорить Му Сю вслух он об этом, конечно, не станет — ещё совсем оборзевает.

Приняв решение, Сун Янь почувствовал, как с плеч сходит тяжесть. Он занёс мясо Бабушке Хуан и Старику Суну, потом вернулся домой, сварил риса, отварил яйцо, ошпарил листовую зелень — и разобрался с обедом.

Король призраков Му Сю всё это время держался рядом. Не лез, не мешал — просто смотрел. Тихо, смиренно. Совсем как примерный ребёнок.

<http://bllate.org/book/17502/1651737>